

ОМНЯ, как уходили с «Зеркала» в 1975 году в Москве, я, честно говоря, боялся, что к

концу в зале кинотеатра «Волга» останется лишь делегация московских кинематографистов. Ничего подобного! В Юрьевце фильм смотрели, затаяв дыхание. А перед сеансом партийный руководитель говорил убежденно, как о само собой разумеющемся:

«Ни для кого не секрет, что мировоззрение великого режиссера Андрея Тарковского формировалось здесь, в Юрьевце».

Там же сказал: «великий режиссер», «ни для кого не секрет».

Интересно: а то, что маленький Юрьевец — всего-то 15 тысяч жителей — стоит на Волге, на границе Ивановской и Костромской областей, — тоже ни для кого не секрет?

И как Тарковский связан с этой землей — тоже не секрет?

Увы, еще год назад в самом Юрьевце почти никто не знал и не помнил об этом...

Сквозь «Зеркало» у Тарковского проходят двое маленьких детей. Мальчик — это он сам, а девочка — его младшая сестра Марина. Фильм, как известно, автобиографичен...

Попав в Юрьевец впервые после 1943 года, Марина Арсеньевна рассказывала:

— Наша мама — Мария Ивановна Вишнякова — окончила школу в Кинешме (Юрьевец находится от нее в часе езды. — Е. К.), где жила со своей матерью и ее вторым мужем — врачом Николаем Матвеевичем Петровым. Они приехали в приволжские места в 1919 году из Москвы. Николай Матвеевич был большим любителем природы и страстным охотником. Да и жизнь в провинции в те времена была спокойнее и сытнее. Своего дома у Петровых не было — они были беспробитными, жили на частных или на казенных квартирах. Николай Матвеевич работал в Кинешме, неподалеку от Юрьевца, в селе Захарьево и в поселке при заводе «Красный Профинтерн», находясь в самом Юрьевце.

В марте 1932 года наши родители выехали из Москвы в Захарьево, так как было решено, что мама будет рожать у Николая Матвеевича. Там 4 апреля и родился Андрей Тарковский.

Маленькими детьми мы провели лето 1936 года у бабушки в Юрьевце. Потом бабушка переехала к нам в Москву, но комната в доме № 8 на улице Энгельса осталась за ней. Туда мы и приехали в конце лета 1941 года — в эвакуацию. Мама не удалось устроиться на работу — мест не было. Жили на половину папиного военного аттестата и на мизерную бабушкину пенсию. Цены на рынке были фантастическими. Мама увязывала на санки барахло, привезенное из Москвы, и через замерзшую Волгу шла на левый берег в дальние деревни обменивать на продукты. Мы с Андреем жили своей детской жизнью. Учились в начальной школе, которая помещалась в бывшем доме купца Флягина. На первом этаже были классы, на втором — зал, где проходили «утренники» и «кружки» кино. (Кружки — в прямом смысле — ручку движка.) Андрей был постоянным участником школьной самодеятельности. Он был высоким мальчишеским голосом. Правда, пел он неохотно — дразнили местные ребята. Зимой Андрей натался с ними на лыжах с отвесных гор — чувство страха у него отсутствовало. Как и все, мы жили вестями с фронта. И два года каждый день бегали встречать почтальона, ждали писем с фронта — от папы.

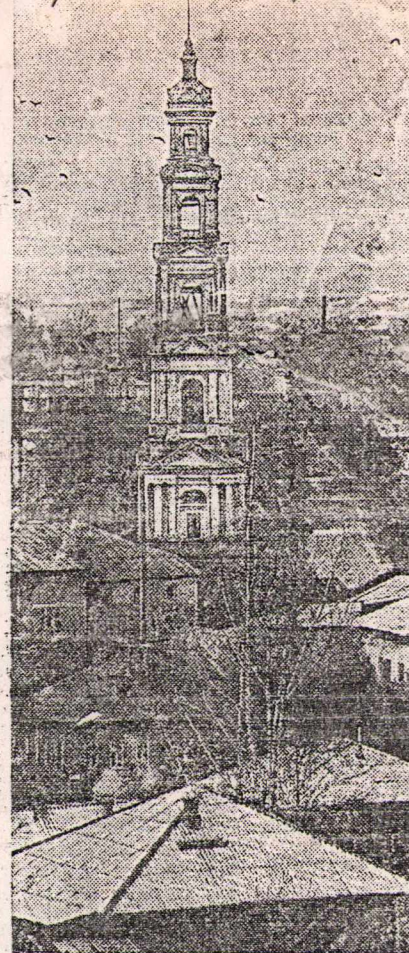
Жизнь в Юрьевце запомнилась Андреем навсегда, врезались в детскую память события тех лет, волжские берега, юрьевские горы, школа...

В декабре 1973 года он приехал в Юрьевец, чтобы выбрать место для съемки некоторых сцен «Зеркала». И был разонравлен — появилась дамба, оградившая город от «большой воды», гора за «флягинской» школой исчезла — ее срыли: нужен был песок для дамбы. Известный зимний «брейгелевский» кадр из фильма — это воспоминание о прежнем Юрьевце...

...И дом, где они жили, сохранился, и «флягинская» школа стоит. На открытии Дней выяснилось вдруг, что в зале две одноклассницы Андрея Тарковского. «Он, конечно, сильно отличался от нас всех — такой хрупкий, такой интеллигентный, веселый, такой на носу...» — Рита Полушкина сидела с ним за одной партой.

Спрашивая у Виктора Божовича,

Тарковский Андрей Ар

вице-президента Общества Тарковского, что дало ему для понимания творчества художника посещение Юрьевца?

— До приезда сюда мне казалось, что его рождение в Захарьево — случайность, а вообще-то он, конечно, коренной москвич, городской житель. Оказалось, что это не так. Впечатления детства глубоко залегли на дно души. Приехав в Юрьевец, я почувствовал, что эти пейзажи я уже где-то видел. Где же? Начал вспоминать и вспомнил — в фильмах Тарковского...

В XVIII—XIX веках Юрьевец считался бурлацкой столицей и поражал своей красотой. Она и сейчас проступает из разрухи и запустения. Но городок все равно чудесный: нигде я не ощущаю столько воздуха, простора, света. Юрьевцу повезло: его разрушало в основном время, не люди. И если не считать того, что в нем уничтожено 10 колоколен из 14 (одно из первых действий молодой Советской власти), можно сказать, что город еще прилично сохранился. По крайней мере не обезображен стеклобетонными постройками наших современников — промышленное строительство здесь было запрещено, московским генералам в этих местах нравилось отдыхать.

Но была у этого и обратная сторона — город не развивался. Выкинутый за черту Золотого интуристовского кольца, он мало кого интересовал. Молодежь из Юрьевца уезжает, и уже каждый третий здесь — пенсионер.

Если судить по названиям улиц и по мемориальным доскам (а их здесь четыре), отсчет времени в древнем — древнее Москвы! — Юрьевце словно бы начался с того момента, когда большевик товарищ Козлов основал в городе местную партию. А полгода назад, поспевая за всеобщим устремлением «к истокам», город увековечил еще один факт своей долгой истории: «В этом здании 10 мая 1918 года выступил Д. А. Фурманов».

Набережная Волги наречена здесь

На открытии
Андрея Тарковского
в Юрьевце показали
«Зеркало». Город
смотрел его впервые...

лит. карта — 1990.

гуссия. — с. 8

Андрей
из
Юрьевца

улицей Интернациональной. Параллельна ей главная и самая красивая в городе улица — Советская. Следующая параллель, с которой город живописно вскарабкивается на холмы, — улицы Розы Люксембург и Энгельса. Гуляем по городу — те же, что и 100 лет назад, деревянные деревенские домики, только подгнили кое-где. Это улицы Ленина, 25-го Октября, Трудовая, Фрунзе... Кто-то шутит: наверное, должна быть и улица Карла Либнехта...

А вот и она: «Ул. Карла — Либнехта». Так и написано — через тире. Юный Андрей Тарковский бегал в школу мимо церкви Богоявления, где служил протопоп Аввакум и откуда был изгнан «батогами и палками». В церкви многие годы помещался краеведческий музей. Три года назад совершилось благое дело — храм вернули верующим. Но город лишился музея, его экспозиция оказалась развешена на улице, помещения не нашлись.

У Юрьевца нет денег. Сначала, как водится, у него забирают все, что он зарабатывает, а потом из областного выделяется милостыня.

Дни Тарковского стали паломничеством на его родину людей, близких ему, работавших с ним. Ехали в Юрьевец через Владимир и Суздаль — по местам, где снимали «Андрея Рублева».

Прошло ровно 25 лет, как начались съемки. Но все это ожило, как будто было вчера. Вспоминали каждый шаг, — говорит Тамара Огородникова, директор «Рублева». Тарковский считал ее своим талисманом и снимал пусть в маленькой роли, но в каждой картине. — Эти дни я как будто с ним разговаривала...

Маргарита Терехова, как и все, бросив в Москве дела, впервые попала в город, где жила мать Тарковского, чей образ она создала в «Зеркале». Выступала, буквально обрушивая на

аудиторию горы информации, сыпала именами, которые здесь вряд ли и слышали. — Дункель, Брессон, Бергман... Объясняла, какое место Тарковский занимает в мировом кинематическом искусстве и как надо смотреть его фильмы, рассказывала о том, как не давали ему работать.

Марина Тарковская, киноведы Нея Зоркая, Вера Шитова, Виктор Божович, Наталия Венжер, актеры Наталья Бондарчук и Юрий Назаров колесили по Юрьевцу — клубы и школы, льнокомбинат и сельхозтехникум... Ездили в села, возили туда фильмы Тарковского, оставались после фильмов и комментировали их, «крутили» видеокассеты — выступали в день по 3—4 раза, к ночи вылились с ног от усталости, принимали сердечное.

И город понял, что он связан с судьбой великого человека. Юрьевец, в который не возят экскурсии, впервые за многие годы почувствовал к себе интерес и приобщился. «Вы даже не представляете, что для нас значит ваш приезд», — сказал мэр Юрьевца С. Андреев.

В России город должен жить именами, чтобы жить.

Государство не потратило на проведение Дней ни копейки, спонсором выступил Московский инновационный коммерческий банк, уже заслуживший, кстати, известность благотворительной деятельностью. Все участники и организаторы отказались от гонорара. Сборы пошли в Фонд Юрьевца.

Дни Тарковского в Юрьевце проводило Общество Тарковского при Союзе кинематографистов СССР и АН СССР и Фонд Тарковского, основанный полтора года назад ЦЭНДИСИ — Центром научно-технической деятельности, исследований и социальных инициатив при АН СССР.

Интересно, что идея Общества Тарковского родилась не в Москве, а во

Львове. Именно там по инициативе скромного любителя кино Юрия Кузина был проведен первый Всесоюзный «круглый стол» по проблемам философского кино, посвященный творчеству А. А. Тарковского. Тогда-то, в апреле 1988 года, в его итоговом документе и была впервые официально сформулирована мысль о создании Общества.

За каких-нибудь полтора года Общество встало на ноги, образовало фонд, провело международные чтения, подготовило к печати несколько сборников, выставки, активно участвует в создании музея Тарковского в Москве. И вот Юрьевец...

А в Юрьевце, как выяснилось, молодая учительница Светлана Жихарева уже два года независимо ни от кого собирает материалы об Андрее Тарковском, разыскивает всех, кто помнит его семью. Через автора «Зеркала» и «Андрея Рублева» по крупницам начал восстанавливаться целый пласт времени, проступили забытые культурные традиции, быт, нравы города, который строило и развивало за свои деньги здешнее купечество. Светлана решила вести в школе уроки истории мировой художественной культуры. Мечтает о том, чтобы и в Юрьевце был музей Тарковского, верит, что удастся увлечь своих учеников.

Общество Тарковского хочет того же самого. Оно будет оказывать всяческое содействие, предоставит для музея экспонаты. А потом на базе музея — это уже мечта общества — можно было бы создать и культурный центр. Увлечлись, кажется, этой идеей и местные власти. Во всяком случае, заверили, что к концу года из дома, где жила семья Тарковских, отселат последних жильцов и дом будет поставлен на консервацию и капитальный ремонт...

Ясно, однако, что при нашей-то

жизни на любое дело, даже если все «за» и все прикладывают титанические усилия, уходят годы. И я думаю: «А не будет ли обречен новый музей на унылое существование вечно пустующего учреждения, где на стенах развешаны необходимые фотографии?» Значит, надо делать что-то, чтобы в городе начала зарождаться такая жизнь, которая бы востребовала этот музей — как насущную необходимость.

Общество Тарковского и Союз кинематографистов СССР будут оказывать Юрьевцу всяческое культурное содействие, — говорит директор Фонда Тарковского Паоло Волкова.

Но что конкретно можно сделать уже сегодня и завтра?

В городе есть энтузиасты, которые хотят формировать киноclub. Общество Тарковского готово доставать им видеокассеты с классическими фильмами...

Договорились и с руководителями города о постоянных контактах, условились, что в первое воскресенье августа, на День города, придет снова...

Кто знает, может быть, соединение двух этих инициатив — извне и изнутри — явится дусковым механизмом, хотя бы импульсом для возрождения самосознания города, столь необходимого для его общего постепенного возрождения? Вряд ли, разумеется, Юрьевец когда-нибудь станет русским Римом. Но любопытно, что уже сегодня есть богатые фирмы и богатые кооперативы, готовые давать деньги, когда слышат имя Тарковского...

Вечная тема: надо-де поднимать малые города, российскую провинцию — без этого и в столицах расщепляется на новый ренессанс не приходится. Но может быть, Общество Тарковского нашло конкретный путь? По крайней мере один из возможных? Вот так: потихоньку, потихоньку...

Евгений КУЗЬМИН
Фото М. ЛЕМИНА